

МАКСИМОВ М. С.

Сказки рыбаков и охотников

М. С. Максимов

Сказки рыбаков и охотников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507383

ISBN 9785448374708

Аннотация

Рыбаки-любители, кто они? В данной книге сказок эти люди описаны мной так, как я их себе представляю. В чем-то я, возможно, и не прав, но у меня было желание написать только то, что сам я лично видел или слышал от моих приятелей, таких же рыбаков, каким и я порой бываю. Среди моих друзей есть уважаемые люди, которые не мыслят своей жизни без охоты. Они рассказывают мне свои истории про дела свои охотничьи с таким увлечением и азартом, что я не смог не изложить на бумаге часть этих историй.

Содержание

Сам поймал, сам!	5
Славные ребята	15
Любопытный толстолобик	22
Хороша уха	30
Приговоренные	36
Век клева не видать	42
Заветные слова	50
И такая рыба бывает	56
Хорошая прикормка	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Сказки рыбаков и охотников

М. С. Максимов

© М. С. Максимов, 2017

ISBN 978-5-4483-7470-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сам поймал, сам!

Чего только на этой рыбалке не случается? Вот и этот день начинался так, как начинаются обычные выходные дни. Иван, чиновник из системы местного образования, Петр, водитель старенькой «Нивы», Валера, электрик местных сетей и Михаил работник котельной, приехали на лесное озеро порыбачить рыбки. Погода с самого утра была просто великолепной. Легкий морозец слегка пощипывал щеки рыбаков, а зимний ветерок спрятался где-то за деревьями и совсем не давал о себе знать. Доехали рыбаки до озера, вылезли из машины и хотели уже податься на озерный лед.

– Подождите, мужики, – сказал Петр, – я на родничок схожу, жена водички просила привести родниковой. Посмотреть надо бы, не замерз наш родничок еще?

– Чего смотреть? – сказал Михаил, – он и в более сильные морозы никогда не замерзал, а в этом году зима обычная была.

Но Петр все же пошел к роднику, благо до него было не более двадцати метров. Подошел он и смотрит, как струит чистой водичка по канавке к озеру. Но что это? В воде, едва шевеля своим хвостом и плавниками, словно застыла на одном месте довольно крупная рыба. У Петра в руке сачок оказался. Недолго думая, он ловко подцепил рыбину сачком и вытащил ее из воды.

– Надо же, – удивился он, – разве можно поверить, что я в этом ручье умудрился такого леща выудить. Почему он забрался сюда?

– Послушай, рыбак, – услышал Петр, – твоя взяла. Задремал я чуток в свежей водичке, вот ты меня и подцепил, как неразумного огольца.

– Надо же, выходит, что я не простую рыбку вытянул, а волшебную, – подумал он, – сейчас мои желания исполнять будет. И чтобы такое мне пожелать?

– Вот что, рыбак, – продолжила говорить рыба, – я тут всем рыбным хозяйством ведаю, главная рыба во всей округе. Давай с тобой договоримся вот о чем. Ты приезжаешь на рыбалку для того, чтобы наловить рыбки. Я тебе, когда ты приедешь на рыбалку, этой рыбы в твой ящик наложу столько, сколько ты пожелаешь. При этом рыба будет такая, какую ты попросишь.

– Как это так? – спросил Петр.

– Очень просто, – ответила рыба, – ты называешь то количество и вес рыбы, которое хотел бы занять на рыбалке, но не больше того, что вмещается в твой ящик, а я выполняю твое желание. При этом искать и звать меня не надо, твое желание будет выполняться на берегу любого озера в нашей округе.

– Я не один на рыбалку приехал, – задумчиво произнес Петр, – неудобно одному твою награду получать. Нельзя ли, чтобы и у них в ящиках тоже рыба появлялась?

– Ты уж много рыб не проси, – ответил лещ, – имей в виду, что это все мои подданные.

– Понятное дело, – сказал Петр, – килограмма по три на брата, не много для ваших подданных будет?

– Согласен, – сразу же ответил ему лещ, – а какой рыбы ты бы пожелал получить?

– Рыба чтобы не мелкая была, судачок годится, щука тоже сойдет, не помешал бы иногда и толстолобик, у меня же на его в духовке неплохо запекает, подлещик тоже нормально, если не возражаешь, ну и другая рыба. Решай сам, мы не привередливые.

– Чего возражать, будь, по-твоему. Твое желание будет исполняться всякий раз, когда с друзьями на рыбалку пожелуете. А теперь отпусти меня, а то мне дышать трудновато стало.

– Петр отпустил рыбу в ручей. А товарищи уже кликали его. Он посмотрел еще раз на струящуюся воду ручья, вздохнул и поспешил на зов друзей.

– Погодите, мужики, – сказал Иван, – мне показалось, что ящик вроде бы тяжелее стал.

Открыл он свой рыбацкий ящик, а там два судака лежат, килограмма по полтора весом.

– Кто подложил мне этих красавцев? – обратился он к товарищам, – что за глупые шутки у вас?

Открыл свой ящик Валера, а там щука с язем лежат. Потрогал он себя зачем-то за нос, а потом до щуки дотронулся

рукой. А щука шлеп его хвостом по руке. От неожиданности он даже ящик уронил на снег.

Михаил в своем ящике обнаружил щуку с судаком. Показывает рыб товарищам, а руки у самого так и трясутся. Петр двух лещей золотистого цвета на снег вывалил. Смотрят мужики друг на друга и слова вымолвить не могут от удивления. А Петр не спешит им всю правду рассказать. А вдруг это мимолетный обман какой-то, расскажи, потом всю жизнь потешаться над тобой же и будут.

– Я вот что думаю, – сказал Иван, – это жены над нами подшутили. Что мы привозим обычно с рыбалки? Окуньков мелких с десятков, не крупнее и красноперки, если их удастся наловить, а о щуках и судаках больше у нас рассказней, чем рыб. Вот жены и наложили нам этих красавцев, смотрите, мужики, какую рыбу ловить надо.

– Ты говори, но не заговаривайся, – перебил его Валера, щука у меня еще трепыхается, ее только что из воды кто-то вытащил. А ты про жен нам байку травишь. Нет, тут не простое дело, во всем разобраться не мешало бы, только как это сделать, вот вопрос?

Осмотрелись мужики по сторонам, никого рядом нет, никто к ним не подходил. Да и кому подходить, если на всем озере ни одного человека не видно было?

– Ладно, потом разберемся, – сказал Петр, – а сейчас пошли на рыбалку, а то рыба нам прогул запишет.

– Мужики, – остановил их Валера, – а кто удочки мои при-

прятал? Хватит дурачиться, верните немедленно.

– Подождите, – сказал Иван, – мои снасти тоже куда-то подевались.

– Нечисто тут что-то, – произнес Михаил, – надо сматывать удочки и убираться отсюда поскорей.

– Сматывать нечего, удочки пропали, – съязвил Валера, – а с рыбой, что делать будем?

– Ничего с рыбой делать не надо, забирай домой и жарь на сковородке, – ответил ему Петр.

Уселись они в машину и покатали прочь от озера. Остановились у края леса, достали свои провизии и завтракают. Не поедешь же домой в такую рань, да и что жене и детям говорить будешь? Но чудеса на этом не кончились. Вернулись они домой, все рыбацкие снасти на месте оказались. А жены их, может впервые в жизни, за улов похвалили. Такой хорошей рыбы им мужья с рыбалки давно не приносили.

В следующую субботу поехали они рыбачить на другое озеро. Только и там такая же оказия вышла. Только они выбрались из машины, собрались было на лед идти, как ящики рыбацкие вновь у них потяжелели, а удочки словно бы все сразу испарились. Смотрят они на отменный улов, а радости почему-то не испытывают. А тут еще знакомые рыбаки на рыбалку бодро мимо них шагают. Уже лунки многие бурят, то в одном, то в другом месте видно, как счастливики первому улову радуются. А какая тут радость у несчастных друзей? Это все равно, что сходить в магазин и купить этих

рыбешек. Женам в радость, а им в наказание незаслуженное.

Вернулись они к машине, забрались в нее, попили еще тепленького чайку, да и поехали домой. По дороге Петр не выдержал и рассказал товарищам про того злополучного леща. Ох и досталось ему от друзей. Мало того, что они его едва не поколотили, они весь свой улов в его ящик запихать умудрились. Умник тоже нашелся, пожалел всех, рыбки хорошей им выпросил у этого леща. Только зря они старались. Когда приехали домой, в их ящиках вновь эти рыбы красовались.

В следующую субботу решили мужики Петра не брать с собой на рыбалку. Но и эта хитрость им не удалась. Едва они приехали на озеро, как их ящики от рыбин вновь потяжелели, а удочки опять испарились. Пришлось возвращаться домой с халявной рыбой и с самым плохим настроением.

А потом занепогодилось в наших краях. Метели не на шутку разыгрались, да так, что не до рыбалки стало. Вместо нее пришлось рыбакам свои дома от снежных заносов откапывать. Снегу столько навалило, что до домов люди ходили, как по глубоким, снежным траншеям. Казалось, что и конца зимы не будет. Но в один прекрасный день выглянуло солнышко, закапали с крыш капли, и люди увидели, что и к ним пришла весна. Соскучившиеся по рыбалке мужики, ждали с нетерпением очередных выходных дней.

– А проедем до озера-то? – сомневался Михаил.

– Проедем, можешь не сомневаться – успокаивал его Ва-

лера, – на дальнее озеро отправимся, дорога почти до самого озера расчищена. Если немного и недоедим, дойдем пешком.

– А Петра будем с собой брать?

– Не переживай, за это время лещ уже забыл и про нас, и про свое обещание. Столько снега на лед навалило, что рыбам не до нас теперь. Им сейчас кислороду вот как не хватает.

И Валера провел своей ладонью по горлу. Услышав такой убедительный ответ, успокоился и Михаил.

И вот настал тот день, когда друзья вновь отправились на рыбалку. До озера они доехали без приключений. Вылезли из машины и собрались уже со всеми рыбаками на лед выходить. А в это раннее утро их немало на рыбалку приехало. И не удивительно, погода весенняя установилась, а всякий рыбак знает, что в это время года самая лучшая рыбалка бывает. Так вот, не прошли друзья и десятка полтора шагов в сторону озера, как почувствовали, что их ящики потяжелели. Остановились они, смотрят на заснеженное озеро, на котором рыбаки уже устроились на своих ящиках с зимними удочками, а на глаза едва слезы не наворачиваются от обиды. Развернулись друзья и потопали опять к машине. А мимо них знакомые рыбаки проходят, на долгожданную, весеннюю рыбалку спешат.

– Чего вы зря снег топчите? – спрашивают их рыбаки, – рыба и так нас уже заждалась, пошли на озеро.

– Мы на другое озеро решили ехать, – отвечает им Иван, –

а тут и без нас хватает народу.

Вечером встретился Иван с этими рыбаками. Они с уловом домой возвращались.

– Смотри, Иван Ильич, какой улов у нас, давно такого не было. Полные ящики рыб наловили, – говорили они Ивану, – зря вы уехали.

– Мы тоже не с пустыми ящиками домой воротились, – ответил он и опустил голову.

На неделе дождь хороший прошел, снег заметно осел. Накануне выходных опять погода самая, что ни на есть, рыбацкая установилась.

– Что делать, мужики, будем? – спросил товарищей Валера.

Стоят друзья, помалкивают. Что тут ответишь? И так обидно душу рыбацкую рвет, что хоть волком вой.

– Вот что, – произнес молчавший до этого Петр, – поедем утром на то злополучное озеро.

И так решительно он это произнес, что ни спорить с ним никто не стал, ни возразил ему и не отказался ехать на это озеро. Утром, когда хозяйки еще и коров своих не успели подоить, друзья катили уже на своей «Ниве» к озеру. Приехали, выбрались из машины, стоят и на Петра поглядывают. А тот накинул ремень своего рыбацкого ящика на плечо, вздохнул глубоко и решительно направился к ручью. Валера, было, последовал за ним, но Михаил остановил его.

Подошел Петр к ручью, опустился на колени и руки в сто-

рону полыньи протянул, которую ручей размыть успел с наступлением теплых, весенних дней. Что уж он там говорил, товарищи не слышали. После они пытались расспросить его, но Петр даже разговаривать не хотел на эту тему. Так вот, стоит Петр и о чем-то просит невидимого леща. Вдруг из ручья струя воды вверх вырвалась, метра на полтора поднялась, как в каком-то городском фонтане. Поднялся Петр с колен и к товарищам возвращается.

– Пошли рыбу ловить, – произнес он, подойдя к ним.

Петр шел впереди, за ним Валера, потом Михаил, замыкал шествие друзей Иван. Зашли на лед, ящики рыбацкие с опаской с плеча снимают. Разгреб Петр снег над тем местом, где лунку бурить собрался, вздохнул и взял бур в руки. Все застыли и с тревогой поглядывали на него. Завертелся бур в руках и стал вгрызаться в весенний лед. Все облегченно вздохнули и стали расходиться по льду в разные стороны, чтобы тоже начать бурить лед и ловить рыбу. А тут и другие рыбаки подъехали. Выходят на лед, разгребают снег и бурят лунки. И вот уже десятки заядлых любителей весенней рыбалки устроились на своих ящиках с зимними удочками над свежими лунками с надеждой на редкий, весенний улов самой замечательной рыбы.

– Поймал, поймал! – закричал Валера и запрыгал от радости, – сам поймал, сам!

Рыбаки оторвались от своих удочек и стали собираться вокруг Валеры, в надежде увидеть необычный улов.

– Что поймал? – спрашивали они с интересом.

– Окушка обычного, – отвечали те, которые были поближе и успели рассмотреть Валерин улов.

– А чего он раскричался?

– А кто его знает? Дурачится всего скорей.

Через несколько минут, и Михаил вытащил первую рыбку.

– Лупоглазенький ты мой, – твердил он, держа окунька в ладонях, – сопливенький ты мой, красавчик ненаглядный.

Хорошо, что рядом никого не было, а то решили бы, что свихнулся человек на этой рыбалке. И не мудрено, вон Иван Ильич, солидный человек, а тоже едва не прослезился над своим первым уловом после такого, необычного наказания.

А вечером возвращались друзья домой такие счастливые и довольные своими уловами, что я невольно позавидовал им. И хотя улов по весенним меркам был не ахти какой, зато каждая рыбешка вытащена из воды собственными руками и собственной удочкой.

Сам поймал, сам! Вы слышите меня, рыбаки, сам!

Славные ребята

Если уж кому и не везло в жизни, так это небольшой рыбке ершу. Когда он был совсем маленьким, с ним не хотели играть другие рыбки. Особенно привередливыми были красавицы плотвички. Ершу это не нравилось, и он всячески вредил этим красавицам. Родители плотвичек частенько приходили на него с жалобами к родителям ерша.

– Ваш озорник, говорили они, – так напугал наших крошек так, что они едва не угодили на обед судаку, убегая, якобы, от щуки.

Потом выяснилось, что он постоянно колол своими колючками мальков других рыб. Теперь все стараются держаться от него в стороне. Родители наказывали непослушного ерша. Но им было невдомек, что мальки сами были виноваты. Они постоянно дразнили его, обзывали обидными словами. А все дело было в том, что в отличие от других мальков, ерш почти не рос. И это было главной его бедой. Даже плотвички обгоняли его в росте, хотя и росли медленнее остальных рыбок.

– Малыш, коротышка, козявка, – кричали они ему, – сначала подрасти, а уж потом приходи к нам на гуляние.

Дразнили его и за ужасные колючки, обзывая колючим уродом. Он обижался на всех и лез с ними в драку. Но всего обидней было слышать то, что он не нужен даже страшным

рыбакам.

– Таких мелких рыбок, как ты, рыбаки выбрасывают в озеро, когда они попадаются им на крючок, – говорила самая противная плотвичка, – и для чего вообще ты вывелся на свет?

Такого оскорбления стерпеть он уже не мог. И ерш решил убежать из дома.

– Озеро большое, – думал он, найду для себя укромный уголок и буду там жить в полном одиночестве.

В одно прекрасное утро он так и сделал. Посмотрел на маму, которая готовила завтрак для всей большой семьи, махнул хвостиком на прощание и поплыл прочь от дома. Когда плыл по знакомым местам, чувствовал себя почти героем, но когда они кончились, страх стал поневоле в него закрадываться. Он даже хотел повернуть назад, но все же пересилил страх и поплыл дальше. Прошло еще немного времени. Ему ужасно захотелось есть.

– Надо было дома хорошенько подкрепиться, а уж потом бежать, куда глаза глядят, – ворчал он.

Недалеко от него проплыла огромная щука. Он метнулся в сторону и стал от нее удирать. Он плыл так быстро, что вскоре устал и остановился передохнуть. Оказалось, что за ним никто и не гнался. Но этот побег дорого ему стоил. Он заблудился. Ерш метнулся в одну сторону, потом в другую, но везде было чужое дно, незнакомые рыбки и какие-то другие водоросли.

– Ты кто такой? – кто-то спросил его.

Он обернулся. Сзади, слегка покачиваясь в воде, был абсолютно такой же ерш, как и он сам.

– Я никто, просто плаваю тут, – пролепетал ерш.

– Я тоже никто, – ответил незнакомец, – меня с братьями родители отправили в самостоятельную жизнь. Тебя тоже выгнали из дома?

– Нет, я заблудился, – ответил ерш.

– Какая разница, заблудился ты, или тебя выгнали, все одно. Свою жизнь когда-то надо начинать. Присоединяйся к нам, веселее будет жить. Ерш знал, что всех рыбок, когда они начинают подрастать, отправляют в самостоятельное плавание. Ему об этом намекали уже родители. Поэтому он сразу согласился.

– Поплыли к острову, там всегда много рыбаков, – предложил незнакомец, – полакомимся вкусной наживкой.

– Рыбаки нас поймают, – сказал ерш, – они зажарят нас на сковородке. Так мне папа говорил.

– Не переживай, я научу тебя стаскивать наживку с крючка, – успокоил его незнакомец.

Они поплыли к острову. Урок, по снятию наживки с крючка, прошел довольно быстро. Ерш был сообразительным, усвоил он эту науку сразу. И вот первый червяк оказался у него во рту. Снимая второго червяка, он потерял бдительность и оказался на крючке.

– Замучили эти ерши, – ругался рыбак, снимая его с крючка.

ка, – всю наживку им скормил.

Он снял с крючка и закинул ерша снова в озеро.

– Посмотрите, девочки, – тараторила незнакомая плотвичка, – опять рыбаки выбросили этого коротышку в озеро.

– Кому такой карлик нужен? – поддержала ее подружка.

И ерш сильно обиделся и на этих плотвичек, и на рыбаков, которые сначала ловят ершей, а потом бросают их опять в озеро.

– Ну, погодите, – погрозил он всем сразу, – вы еще пожалуете, что снова выпустили меня в озеро.

И начались неприятности у рыбаков с того дня. Ерш так умудрялся стягивать с рыбацких крючков наживку, что они, отсидев полдня на берегу с удочкой, уходили с пустыми куканами домой.

– Ничего не понимаю, – возмущался один рыбак, – насаживаю наживку не первый год, сижу и караулю поплавок. Вытаскиваю удочку, крючок пустой. Кто умудряется так ловко стащить червяка, ума не приложу?

– И не говори, – возмущался другой рыбак, – на этом месте я всегда что-то да ловил. Я столько подкормки сюда перетаскал, а толку никакого. Перестала рыба клевать, хоть плачь.

– У меня тоже сомнения стали появляться, – говорил третий рыбак, – подхожу к озеру, рыба играет. Ну, думаю, будет клев сегодня хороший, наловлю рыбки. Закидываю удочки, рыба играть перестает, клева нет никакого. Не завелась ли

в озере какая-то нечистая сила, которая рыбу от удочек отгоняет?

А ерш собрал вокруг себя таких же ершей и стали они всячески вредить рыбакам. То наживку с крючков стянут, а то рыб отгонят от тех мест, где рыбаки с удочками пристроились. Доставалось и плотвичкам. Соберутся они в укромном местечке, чтобы танцульки свои устроить, а ерши налетят всей толпой и замутят так воду, что тина со дна до самого верха поднимется. Уплывут ерши, а плотвички вынуждены себя в порядок приводить. А как иначе? Они же хотят лучше всех рыб выглядеть. А как будешь лучше всех смотреться, если тина покрыла серебристые бока этих модниц? И пропали танцульки.

Время шло. Ерш как-то незаметно повзрослел. Шалить ему уже совсем не хотелось. И он решил оставить своих товарищей. В один прекрасный вечер он поплыл прочь от этих мест.

– Озеро большое, – подумал он, – найду себе тихий уголок, где и проведу остатки своей жизни.

И он вспомнил места своего детства. Как было там хорошо и привольно. Даже вредные плотвички там были значительно лучше, чем в других местах. А какие вкусные были червяки, которыми кормила его мама? И от этих воспоминаний ему стало очень хорошо и немного грустно. Как бы найти эти места? И тут произошло то, чего он никак не ожидал. На его пути оказалась рыбацкая сеть, в которую он так

нелепо угодил. Ерш трепыхнулся, но это ему не помогло.

– Ничего, – подумал он, – скоро сеть вытянут, а меня снова бросят в озеро.

И действительно, почти сразу начали рыбаки вытаскивать сеть из воды.

– Ребята, смотрите, сколько ершей попало, – крикнул один рыбак.

– Верно, – подтвердил второй, – отличная уха у нас сегодня получится.

Ерш почувствовал, что его начали вытаскивать из сети. Он жадно хватал жабрами земной воздух и ждал, когда его бросят в озеро. Но его бросили в ведро, где были уже другие рыбы. Дышать в ведре ему было не просто, но он готов был еще немного потерпеть. Должны же были эти люди бросить его в озеро?

Потом из ведра вытащили всех рыб, кроме ершей, и куда-то унесли. Через какое-то время воду из ведра вместе с ершами вылили на траву. Один из рыбаков собрал рыбок в ковшик.

– Вася смотри, какой замечательный ерш! – сказал рыбак, который держал ковшик в руке.

– О ком это они? – подумал ерш.

Тот, которого называли Васей, подошел и взял из ковша ерша.

– Действительно, такого ерша не всегда увидишь, – произнес Вася, – красавец, даже жалко его в котел опускать.

– Это же обо мне! – едва не воскликнул ерш.

Еще никто и нигде не называл его красавцем.

– Ладно вам рыб рассматривать, уху варить пора, – проворчал один из рыбаков.

– Они славные ребята, эти рыбаки, – подумал ерш, – зачем я только им вредил?

Это были последние его мысли. В какой-то миг он почувствовал на себе жар кипящей воды, но это было так недолго, что он не успел даже испугаться. А уха у рыбаков в этот вечер была действительно замечательной.

Любопытный толстолобик

Шел Валера по берегу речки. Просто так шел, отдыхал от дел праведных. В руках небольшой прутик был у него, которым он время от времени ловко сбивал головки у цветков. На его пути оказалась речная отмель, которая вдавалась в берег. Чтобы сократить путь, он сошел с тропинки, которая огибала эту отмель, и пошел напрямик. В одной руке был у него прутик, а в другой туфли, которые он снял, чтобы не замочить в воде. Идет он через отмель и видит, что какое-то бревнышко на воде покачивается. Наклонился он и достал небольшой камешек со дна. Прицелился Валера и запустил камешек в бревнышко. Камешек упал рядом с целью. А бревнышко ожило, шлепнуло по воде хвостом и не спеша поплыло в более глубокие речные места.

– Елки-палки, да это же щука на солнышке грелась, – воскликнул Валера, – в ней килограммов десять будет, не меньше. Вот бы такую добычу захомутать. Всем рыбакам нос бы утер.

Мысль о том, чтобы поймать такую рыбину, засела в его сознании. Он даже представил себе, как идет с такой рыбиной по улице, а все знакомые рыбаки стоят с разинутыми ртами, завидуя его удачи. И он начал воплощать свой план по поимке щуки. Валера решил сетью перекрыть отход рыбы к глубокой воде. Он привязал один конец сети к кусту, а вто-

рой решил быстро протащить по отмели, когда щука будет там находиться. А что она будет снова там, он не сомневался.

Поздно вечером он был у реки. Привязав один конец сети к кусту, второй он спрятал в воде.

– Только бы приплыла, – думал он, – от меня она тогда не успела бы уйти.

И щука приплыла. Как и накануне, устроилась она на мелководье греться. Валера схватил конец сети и быстро стал переходить отмель, отсекая рыбе путь к реке. Но толи Валера поспешил, а рыба задремать еще не успела, толи медленно сеть тянул, но в загоне щуки не оказалось.

– Ничего, завтра я веревкой сеть тянуть буду, – думал Валера, – все равно я ее поймаю.

Но и с веревкой ничего не получилось. Сеть зацепилась за какую-то корягу, рыба снова беспрепятственно уплыла в глубокие места, оставив расстроенного рыбака ни с чем.

– Ну, погоди! – погрозил он кулаком в сторону реки, – не я буду, если не добьюсь своего.

Вечером он поставил сеть и утопил ее. За один конец Валера привязал веревку и присыпал ее песком. Теперь не надо было тянуть сеть через отмель, а достаточно было потянуть за веревку, сетка натянется, поднимется над водой и перекроет путь щуке к воде.

И вот настало это замечательное утро. Валера устроился в укромном местечке и стал ждать. Ждать ему пришлось недолго. Разрезая воду плавниками, заплыла щука в отмель

и стала устраиваться на песочке. Валера схватил конец веревки и со всей силой начал за него тянуть сеть. В одно мгновение сеть поднялась над водой и перекрыла щуке путь к воде.

– Ну что, попалась! – крикнул он.

– погоди кричать, – неожиданно заговорила щука, – давай договоримся по-хорошему.

– О чем договариваться будем? – спросил Валера.

– Я тебя научу толстолобиков ловить, а ты отпустишь свою сеть и выпустишь меня на волю.

– Ты мне зубы не заговаривай, ловить толстолобиков не просто, уж лучше я тебя сейчас вытащу.

– Меня еще поймать надо. Если загородил сеткой отход к реке, это еще не значит, что поймал. Соглашайся на мое условие, а то с носом останешься.

Подумал, подумал Валера и согласился с рыбиной.

– Ладно, так и быть, рассказывай, как ловить толстолобиков, – сказал он миролюбиво.

– Отпускай свою сеть, – сказала щука.

Валера послушно опустил свою сеть и стал слушать.

– Ты должен сделать небольшое приспособление, – начала говорить щука, – оно очень простое. Возьми два полена, одно кленовое, а другое дубовое. Отрежь от них две чурки. Соедини эти чурки между собой липовой перекладиной. Вот так это должно выглядеть.

На песке появился простой чертеж этого приспособления.

– Прикрепишь его на дно лодки, – продолжала щука, – так, чтобы можно было деревянным молотком по концам этих чурок стучать. Лодка должна быть только деревянной. Два раза стукнешь молоточком по кленовой чурке, а потом один раз по дубовой. И так повторяй до тех пор, пока рыба сама не начнет ловиться. И еще запомни, когда сядешь в лодку, ты должен быть глух и нем. Разговаривать можешь только тогда, когда закончишь рыбалку и поплывешь с добычей к берегу. Если скажешь раньше хоть слово, возвращайся сразу домой, в этот день ты ничего не поймаешь. И еще, лучше ловить рыбу за поворотом реки, где раньше была мельница. Ловить надо только в хорошую погоду. Если идет дождь, или на реке сильный ветер, лучше переждать непогоду дома.

Щука шлепнула хвостом по воде и исчезла в реке.

Придя домой, Валера сразу сделал приспособление, сходил на берег и прикрепил его на дно лодки. Утром он вышел рано из дома и пошел к реке. И вот его лодка медленно подплыла к тому месту, где оставались еще остатки фундамента от старой мельницы. Он бросил груз в воду, чтобы лодку не сносило течение, сложил весла.

Из кустов, которые росли по берегам реки, доносилось до него многоголосое птичье пение, а также жужжание, писк и стрекотание каких-то жучков, паучков и комариков. Утренняя прохлада медленно отступала под лучами восходящего солнца в места, где еще сохранялась тень. Валера взял молоточек и тихонько стукнул им два раза по кленовой

чурке, потом один раз ударил по дубовой чурке. Так он проделал несколько раз. Недалеко от лодки выпрыгнул из воды хороший толстолобик, потом другой, а следом и третий.

– Что же мне делать? – подумал Валера, – щука, видимо забыла сказать, как теперь ловить рыбу?

Он еще несколько раз ударил молоточком по чуркам. А дальше произошло то, что едва не напугало Валеру. Из воды выпрыгнул толстолобик и угодил прямо в его лодку. Валере надо было схватить добычу и положить в сумку, но он так растерялся, что не успел ничего этого сделать. А рыба подпрыгнула в лодке и плюхнулась снова в речку.

– Эх, надо же было упустить такую добычу? – воскликнул он.

Потом Валера напрасно стучал молоточком по чуркам, толстолобики больше не появлялись. Вытащив груз из воды, он развернул лодку и поплыл назад. Валера ругал себя за то, что не выдержал и заговорил вслух.

– Ничего, завтра буду умнее, – успокаивал он самого себя, – и рыбу не упущу, и не заговорю раньше времени.

На другое утро тоже была хорошая погода. Валера быстро собрался и отправился к реке. Забравшись в лодку, он налег на весла и быстро поплыл за поворот реки. Остановив лодку, он начал стучать молоточком по чуркам. И опять из воды выпрыгнул один толстолобик, потом другой. Через какое-то время рыбина, весом не менее десяти килограмм, шлепнулась в его лодку. На сей раз он не сплеховал, а быст-

ренько набросил на нее заранее приготовленную сетку.

– Хороша добыча! – крикнул он от радости.

После этого возгласа, рыбалку пришлось прекратить, но он не жалел об этом. Быстро развернув лодку, Валера поплыл к дому. От радости ему хотелось петь. Поймать такую рыбину не каждому не каждому рыбаку удавалось, а вот ему удалось.

Лодка врезалась в песок. Валера встал и хотел выскочить на берег.

– Здравствуй, Валера, – поздоровался с ним знакомый рыбак, – ты уже закончил рыбалку?

– Закончил, закончил, дядя Петя, – ответил он, – посмотри, какого красавца я поймал!

Он нагнулся, вытащил из сетки толстолобика и показал его дяди Пети. Лодка в это время качнулась, рыбина дернулась и выскользнула из Валериных рук.

– Держи, держи ее! – закричал дядя Петя.

Но было уже поздно. Толстолобик в один миг исчез в воде. Валера едва не зарыдал от досады на самого себя. И надо же было ему похвастаться этим уловом? К реке подходили тем временем другие рыбаки. Дядя Петя рассказывал, какую Валера поймал рыбу, и как глупо отпустил ее обратно в речку.

На следующее утро Валера пришел на берег реки, сел в лодку и хотел уже отплывать.

– Валера! – услышал он женский голос.

К реке спешила бывшая его одноклассница.

– Здравствуй, Валера, – поздоровалась она, – не перевезешь на другой берег? Мне очень надо туда попасть.

Валера молчал.

– Ты чего, даже разговаривать со мной не хочешь? – возмутилась она.

Одноклассница надула губы и развернулась, намереваясь уйти.

– Да подожди ты, – остановил ее Валера, – я рот полоскал, садись, так и быть, перевезу.

А потом неделю шел дождь. К вечеру очередного дня погода стала налаживаться. Дождь прекратился, ветер уносил остатки туч за вершины ближайшего леса. Валера поправлял перила на крыльце. Подошел к нему отец. Они поздоровались. Валера со своей семьей жил от родителей отдельно. После небольшой паузы отец сказал, что мать немного приболела и попросила рыбы.

– Завтра к обеду рыба будет, – пообещал Валера, глядя на небо.

Утром он отправился на лодке за изгиб реки.

– Не поймаю толстолобика, на удочку наловлю рыбы, – думал он.

Остановив лодку в знакомом месте, он начал тихонько постукивать молоточком по чуркам. Вскоре из воды выпрыгнула одна рыбина, за ней другая, третья.

– Ишь, какие любопытные, – думал Валера, – так и в лодку не мудрено запрыгнуть, чтобы посмотреть, что это стучит?

Только он подумал об этом, как хороший толстолобик запрыгнул ему в лодку. Валера накинул на него сетку, а потом положил в рюкзак.

– Постучу еще немного, – подумал он.

И опять из воды один за другим выскакивали толстолобики. Они все ближе и ближе подбирались к лодке. И уже не было никакого сомнения, что им действительно интересно было узнать, что это там стучит? И они ради этого готовы были заглянуть даже в лодку. И очередной толстолобик не только заглянул, но и шлепнулся на дно лодки. Валера ловко накрыл и этого любопытного сеткой, а потом запихал и его в рюкзак.

– А теперь и домой пора, – произнес он вслух и налег на весла.

До дома родителей он добрался без приключений.

– Вот вам и рыба, – сказал он и вытряхнул из рюкзака отменный улов.

– Неужели в нашей реке такие красавцы водятся? – спросил отец.

Валера ухмыльнулся и пошел проведывать мать.

Как-то ранним утром я плыл не спеша на лодке по этой реке. И слышу, как постукивают деревянные молоточки по чуркам. Рыбаков, желающих поймать толстолобика в это утро, было не менее десятка. Я и сам видел, как то тут, то там выскакивали из воды рыбины. Вот что значит любопытство, и до чего оно может доводить даже обычных рыб.

Хороша уха

Поздним вечером сидят рыбаки на берегу озера и уху едят.

– Кому добавить? – спрашивает кашевар.

Но желающих получить добавку не нашлось.

– Чего модничаете? – спросил кашевар, – уха не нравится?

– Не переживай, Вася, уха, как уха, наелись все неплохо, – успокаивали его рыбаки, – садись и отдохни немного.

Потом они сидели у костра и разговаривали про рыбалку.

– Мы в прошлом году сюда приезжали, тоже с ночевкой, – начал вспоминать один рыбак, – тоже уху варили.

– Верно, верно, – вспоминал другой, – тогда за кашевара был у нас Михалыч. Вот это уха была!

– У него свой рецепт есть, он его вряд ли кому расскажет, – посетовал кашевар Вася.

– Ты не прав, Вася, он человек простой, его попросить просто надо. Он не откажет, я в этом уверен.

– Приедем домой, обязательно попрошу, – пообещал Вася.

И он сдержал свое слово. Когда приехали в поселок, Вася сразу пошел к Михалычу и стал просить у него рецепт его знаменитой ухи.

– Хорошо, я дам тебе этот рецепт, – пообещал Михалыч, – не просто дам, а приготовим уху вместе. Так ты лучше пой-

мешь, как ее готовить.

И они договорились ехать вместе в ближайшие выходные на рыбалку с ночевкой.

Вася ушел, а Михалыч сел на лавочку у дома и задумался. Он вспомнил, как много лет назад, тогда он был еще молодым, моложе даже Васи, приехали они на рыбалку на озеро с ночевкой. Приехали пораньше, чтобы успеть рыбы на уху наловить. Двое рыбаков пошли сетку в протоку ставить, а Коля, Николай Михайлович сейчас, пошел с удочкой к кустам. Посидел он, посидел на бережку, не поймал ничего. Смотрел Коля удочки и пошел к костру. Там хоть комары не так кусаются. Идет и посматривает на затихающее, вечернее озеро.

– Юноша, юноша, – услышал он негромкий голос, – подойди ко мне.

Подошел Коля к берегу, как раз к тому месту, где сетку товарищи поставили.

– Юноша, подай мне мою шапочку, она вон у воды лежит, – попросил его все тот же голос.

Николай, не слова ни говоря, подошел к самой воде и стал искать шапочку.

– Нет тут ничего, – произнес он, осмотрев берег.

– Как нет? Да вон же она, на шляпку гриба похожа.

Николай и сам видел у воды то, о чем говорил незнакомец, но он и подумать не мог, что это может быть чьей-то шапочкой. Он поднял ее и посмотрел на воду. В сетке, ко-

торуЮ поставили товарищи, барахталось какое-то существо, росточком чуть больше домашней кошки.

– Это твоя шапочка? – спросил он.

– Моя шапочка, моя, давай ее мне.

Николай осторожно подал шапочку неизвестному существу. Едва незнакомец взял шапочку, как сразу преобразился. Он надел ее на головку и слегка откашлялся.

– Наставили тут сетей разных, – проворчал он, – устрою я этим рыбакам сейчас и отдых, и рыбалку. Прежде только с тобой вот рассчитаюсь.

Он произнес несколько замысловатых слов и оказался на берегу.

– И так, чем тебя наградить за мое спасение? – сказала существо.

Николай хотел отказаться от награды, но не успел.

– Научу я тебя варить уху. Настоящую уху, а не рыбный суп, который твои друзья варят, – предложило существо.

И оно стало объяснять Николаю, как надо чистить рыбу, в чем варить уху, что класть в котел вместе с рыбой и когда.

– А главное, запомни, молодой человек, это рыба трава. Когда костер разгорится, образуются головешки, ты возьми их штуки три, положи на какую-нибудь железку и иди к берегу озера. Вот сюда, чуть пониже тропинки, к самой воде почти. Наклонись так, чтобы дым на травку шел. Та травка, которая от дыма побелеет, и есть рыба трава. Сорви несколько травинок и брось их в уху за минуту или две до готовно-

сти рыбы. Когда уху с огня снимешь, подожди минут пять, а потом приступай к еде. Запомнил, что я тебе сказал?

Николай заверил существо в том, что он все хорошо запомнил и поблагодарил его за это.

– Так и быть, друзей я твоих наказывать не буду, сам виноват, лучше глядеть надо, когда купаешься, – произнес он миролюбиво, – пусть идут и рыбу из сетки достают, на уху этой рыбы им хватит.

Николай хотел еще раз поблагодарить незнакомца, но его и след простыл.

Пришли товарищи, вытащили сеть, в которую попались неплохие окуни, пару небольших судачков и несколько плотвичек.

– Из такой рыбы неплохая уха получится, – сказал один из рыбаков.

– Можно я уху сварю? – предложил робко Николай.

– А ты умеешь? – спросил с сомнением один из рыбаков.

– Не переживайте, уха будет, что надо, – заверил товарищей Николай.

Собрав рыбу, Николай отправился чистить ее на берег озера. Один из рыбаков предложил ему свою помощь, но он сразу отказался.

– Не переживай, я сам управлюсь, – заверил он товарища.

Николай хорошо вычистил рыбу, отрезав хвосты, плавники и головы у рыб и выбросил их в озеро. Когда рыбаки увидели, что он наделал, они схватились за головы.

– Доверили, кому уху варить, – сказал один рыбак, – пропала уха.

– Пусть уж кашеварит и дальше, – сказал другой, – теперь все равно ничего поправить нельзя.

Николай повесил эмалированное ведро с водой над костром, а сам занялся приготовлением специй для ухи.

– Чего рыбу не положил? – спросили рыбаки.

Он хотел объяснить, что рыбу надо класть в кипящую воду, но не успел.

– Отстань от него, пусть кашеварит, как умеет, – произнес кто-то из рыбаков, – в крайнем случае, у каждого своей еды достаточно, не помрем с голоду.

И вот вода закипела, Николай опустил туда рыбу, а потом выкатил из костра три головешки, положил их в котелок и пошел к озеру. Рыбаки молча наблюдали за ним. Вскоре он вернулся. У него в руках было несколько стебельков какой-то травы.

А Николай положил в ведро приготовленные специи, подождал немного и положил туда принесенную травку. Потом он снял ведро с костра и бросил в уху несколько лавровых листиков.

Сидели рыбаки чуть поодаль от костра. Один из них потянул воздух носом.

– Братцы, чуете, как уха пахнет? – спросил он.

Все невольно повернулись в сторону Николая, который готовил ложки и хлеб к ужину.

– Мать честная, а запах у его уши и, правда, очень аппетитный, у меня даже слюнки потекли.

– Пошли, мужики, пробу снимать, а то есть что-то сильно захотелось, будто всю неделю во рту ни росинки не было.

Такой уши хватило ненадолго. С тех пор бессменным кашеваром у рыбаков был Николай.

Наступили очередные выходные дни. Михалыч, как и обещал, собрался ехать на рыбалку. Пришел он в назначенное время на обусловленное заранее место. Рыбаки уже собрались.

– Ура! Михалыч с нами едет! – раздались радостные возгласы рыбаков.

– А Василий еще не пришел? – спросил Михалыч.

Ему сказали, что Вася не поедет сегодня.

– Как же так? Я его хотел уху научить варить, – посетовал Михалыч, – и мне он ничего не сказал, что не поедет на рыбалку.

Он покачал головой, развернулся и побрел домой.

Вскоре Михалыч со своей семьей переехал в другой город. Так уху по его рецепту никто готовить и не научился. А жаль, такая вкусная уха была, что до сих пор о ней легенды в наших краях ходят. Может, в другом городе догадаются рыбаки и переймут его бесценное умение?

Приговоренные

Заболел у Филимона сынок. Так заболел, что несчастный Филимон уже мысленно прощаться с ним стал. Не встает бедняга с постели, угасает словно свечка. Семья большая у Филимона, одних девок шесть душ, а вот сынок один. И надо же было такому случиться, что именно он и занемог. Пришел несчастный отец к сыну, сел на кровать и смотрит на бледное личико больного. Открыл сынок глаза и увидел отца.

– Тятя, я рыбки хочу, – попросил сынишка.

– Рыбки? Хорошо, хорошо, моя кровиночка, будет тебе рыбка, – пообещал Филимон.

Вышел он из дома, а у самого слезы так и текут из глаз. Не так просто сынок рыбки попросил, видимо, конец свой почувствовал. И от этих мыслей сжалось сердце в комок, готовое в любую минуту на кусочки разорваться.

– Ну что там? – спросила жена Филимона, – неужели кончается?

– Что ты говоришь, глупая баба? – рыбки сынок запросил, – ответил Филимон.

– Что же ты стоишь? Иди на озеро, налови ему рыбки, а я приготовлю, – поторопила его жена.

Взял он рыбацкую, нехитрую снасть и подался на берег озера. Идти далеко не надо было, жили они аккуратно на бере-

гу этого озера. Пришел Филимон, начал снасть в воду забрасывать. Время идет, а рыба не ловится. Оно и понятно. Когда из рук все валится, никогда дело не сладится. Но не сдаётся Филимон, все забрасывает и забрасывает снасть в озеро. Зацепилась сетка за корягу какую-то, дернул ее Филимон, но не удержался и полетел в воду. И так неудачно он свалился, что запутался в сети и тонуть стал. И так ему горько сделалось на душе за то, что не выполнил он просьбу любимого сына, что взвыл бы он от этой обиды, не будь под водой. Вскоре от недостатка воздуха потерял он сознание.

Сколько времени прошло, как он утонул, Филимон, конечно же, не мог знать. Только очнулся он от какого-то непонятного шума. Открыл глаза и видит, что находится он в подводном царстве. Затащили его в подводный дворец, положили перед тронном подводного царя, освободили от сетей. Поднялся Филимон, смотрит на царя, а у самого сын перед глазами больной лежит. И просит сынок у него рыбки, жалобно так просит. И опустился Филимон на колени.

– Царь подводный, – начал он, – я в Вашей власти, сделайте со мной, что хотите. Об одном Вас прошу, сынок у меня сильно болен, умрет, наверное, рыбки перед смертью запросил. Будьте милосердны, отпустите, позвольте сыну рыбки отнести.

– У людей тетей много, один умрет, другие вместо него появятся, – проворчал подводный царь.

– Один он у меня, девок много, а вот сынок один. И не бу-

дет больше другого, – произнес Филимон.

– У меня тоже сынок один, – неожиданно произнес царь, – жив и здоров пока. Вот уходить на покой я собрался, корону ему передать хочу.

Они какое-то время помолчали.

– Раз ты утонул, я должен тебя в подводные работники определить, – сказал царь, – но так и быть, разрешу тебе к сыну сходить и рыбки ему отнести. Только ты назад должен вернуться, когда сын поправится.

Он ударил посохом о пол, появились слуги, которым царь приказал вывести Филимона на берег и дать ему немного рыбы, чтобы он сыну мог отнести. Слуги сразу выполнили это распоряжение. Не успел Филимон опомниться, как оказался на берегу с сеткой, в которую была наложена отборная рыба. Не мешкая, поспешил он домой.

Всю неделю жена варила рыбу, а Филимон сам кормил ею сына. И стал сынок поправляться. По комнате уже похаживает, на улицу вышел, на солнышко не налюбуется. Радость в дом пришла, а у Филимона камень на душе. Идти к подводному царю надо. И уж собрался было идти, но жена попросила забор подправить, потом крышу сам решил починить. А время идет, обещание выполнять надо.

Встал он утром пораньше, собрался потихоньку и отправился на берег озера. Пришел, посидел немного на травке, потом отвязал лодку и отчалил от берега. Отплыл подальше, чтобы увидеть его не могли, как он тонуть будет, положил

весла в лодку и стал звать царя подводного. Один раз позвал, тишина, второй раз покликнул, тоже тишина, третий раз позвал.

– Чего кричишь? – услышал он сердитый голос.

Объясняет Филимон, кто он такой и зачем беспокоит царя подводного.

– Не до тебя сейчас, – ответил все тот же голос, – но так и быть подожди, доложу, кому следует и вернусь.

Недалеко от лодки раздался всплеск, и все стихло. Сидит Филимон и ждет. Время идет, уже рыбаки на озере появились. Несколько лодок недалеко от него остановились, а в них рыбаки знакомые.

– И чего там тянут? – сердился Филимон, – как теперь на людях тонуть?

Когда он подплыл и стал звать подводного царя, во дворце происходили вот какие события. Старый царь сильно занемог. Каких только лекарей к нему не приводили, все напрасно было. И собрался он уже в небытие, как услышал, что человек его зовет. Удивился царь, кому он понадобится мог. Послал слугу узнать, что надо тому человеку? Вернулся слуга и докладывает царю о Филимоне.

– Не вовремя он явился, – произнес царь, – если поправлюсь, пусть живет на земле, если не поправлюсь, возьмите его в работники для сынка моего, царя будущего.

Вышел слуга из дворца, позвал слугу рангом пониже и послал его передать решение царя человеку. Тот всплыл на по-

верхность озера, а там много уже лодок с рыбаками. Кому передавать решение царя? Подумал он, подумал и решил, на всякий случай, пометить всех рыбаков.

– Придет время, там разберемся, – подумал он и исчез в озерной воде.

А царю совсем плохо стало. К вечеру он ушел в небытие. Молодой царь на следующий день занял его трон. Старых слуг он убрал сразу, на их место назначил новых. Получил повышение и тот слуга, который рыбаков метил. Собрал царь слуг и спрашивает их о том, какие распоряжения его батюшка им давал. Слуга и сказал, что он дал распоряжение рыбаков метить.

– Зачем он это распоряжение давал? – спросил сын.

Но слуга толком объяснить ничего не смог. Тогда молодой царь принял такое решение.

– Всех рыбаков, которые будут приходиться ловить рыбу, метить особой меткой и далее. Тот человек, которого этой меткой пометят, будет до конца жизни привязан к нашим водоемам. И будет он приходиться на рыбалку в любое время года, невзирая на опасности, которые могут с ним случиться. Тех рыбаков, которые утонут, забирать ко мне во дворец. Будут они тут и слугами, и мастерами.

И этот приказ выполняется до сих пор. Стоит кому-то прийти на рыбалку, как слуги царя незаметно ставят на нем особую метку и делают человека приговоренным к воде. Метку нельзя ни стереть, ни смыть, не вырезать. И начинает

того человека тянуть к водоемам с особой силой. А все, что делается помимо воли, не всегда хорошо заканчивается.

Сидят на озере рыбаки, рыбу ловят, а дело весной уже было. Оторвалась льдина и стала медленно отплывать в озеро. Рыбаки сидели у своих лунок и продолжали ловить рыбу. Клев хороший в это время начался. Им бы уходить с льдины надо было, но куда там, ведь клев хороший шел. Каждый из них думал, что успеет еще уйти. А трещина стала быстро увеличиваться. Кинулись, было, рыбаки к берегу, но поздно уже было. И сгнули все бы в холодной воде, не приди им спасатели на помощь. А все потому, что помеченные они были, приговоренные к воде и рыбалке.

А Филимон еще несколько раз приходил на озеро и кликал царя подводного. Но никто к нему не выплыл и с собой не взял. Тогда он заставил жену напечь сладостей разных, которые отвез он на озеро и опустил с поклоном в воду. При этом просил царя подводного принять его скромные дары за спасение сына единственного.

А вот рыбаки с того времени приговоренными к воде стали. Их словно бы опутали сетями невидимыми, от которых невозможно уже избавиться.

– Эй, рыбаки, пошли на рыбалку, – раздается клич.

И они бросают все свои дела и идут за тем, кто этот клич бросил.

Удачной вам рыбалки, рыбаки. А главное, вернитесь все живыми к своим семьям.

Век клева не видать

Ехали мужики до города Буруйска в общем вагоне. По дороге, как обычно бывает, разговорились. Под стук колес, а главное время скоротать, рассказы особенно интересными кажутся. А если их рассказывают рыбаки, то редко какой человек остается равнодушным к таким рассказам.

Алексей, так звали одного рыбака, тоже начал рассказывать свою историю. Начал он с того, что в середине прошлой осени отправились три рыбака на одно озеро. У Алексея жил знакомый мельник на берегу этого озера. Все знают, что там осенью бывает настоящая рыбалка.

– Поживешь денек, другой у меня, – говорил мельник, – на рыбалку походишь. У нас такие огромные сомы и толстолобики водятся, что всю жизнь потом будешь меня благодарить за это приглашение.

Алексей с радостью согласился. Он и сам подумывал не раз на это озеро съездить, но до него далековато ехать, за день не обернуться туда и обратно было. Он сказал, что с ним приятели могут еще приехать, если мельник не будет возражать.

– Какое может быть возражение, озеро большое, ловите на здоровье, – заверил мельник Алексея.

И вот они на мельнице.

– Хозяйничайте без меня, – сказал мельник, – дочка по-

звонила, надо срочно к ней ехать.

Теплый еще осенний вечер. Алексей с товарищами сидели на крылечке у самовара. Нет чая вкуснее, чем чай из старинного, русского самовара. Под такой чаек и беседа совсем другая.

– Хорошо сидеть за самоваром, но утром рано вставать надо, – сказал Алексей, – пора на покой, мужики.

И хоть не хотелось еще идти спать, но куда деваться, утром действительно подъем ни свет, ни заря. Встали они, и пошли в дом. Прошло немного времени, и дружный храп огласил комнату.

Алексей чутко спал, поэтому он сразу проснулся, когда что-то прохладное коснулось его тела. Хотел встать, но в один миг его кто-то крепко привязал к кровати.

– Мужики! – закричал он.

Но товарищи уже проснулись сами. Их тоже кто-то крепко привязал к постелям.

В комнате раздался девичий смех, а потом стало звучать тихое пение. Звучала очень грустная песня о рыбаках, которые ушли в море и не вернулись на берег. Неожиданно раздался смех одного из рыбаков, за ним начал смеяться второй, а потом залился смехом и Алексей. Прохладные и ловкие ручонки искусно щекотали мужиков. И не хотел было смеяться, но приходилось поневоле подчиняться какой-то силе.

Ветер в это время разогнал тучи, лунный свет пробился в окно. Кроме этого возле одного из домов зажегся на столбе

фонарь. В комнате стало не то, чтобы светло, но разглядеть странных гостей уже можно было без труда. Этими гостями оказались обычные русалки.

Продолжая смеяться, Алексей пытался освободить руку. Но это непросто было сделать.

– Сгинь, нечистая сила, – с трудом мог вымолвить он.

Русалки отскочили от него, застонали, словно кто-то причинил им сильную боль. Потом они зашипели, словно змеи, и стали приближаться к нему. Он увидел их длинные ногти, которыми они готовы были впиться в его горло. Их глаза горели невероятным, жутковатым светом, показывая особую злость и ненависть к нему разъяренного существа.

– Сгинь, нечистая сила, сгинь! – прокричал он!

Непрошенные гости оставили в покое и его товарищей, которые тоже стали повторять слова Алексея. Русалки сбились в кучу у двери и жалобно застонали. Послышались их всхлипывания и причитания о несчастной их судьбе. Потом они стали исчезать из комнаты, хотя дверь была плотно закрыта. Путы, которыми рыбаки были привязаны, ослабли, а потом и вовсе исчезли.

Только было вздохнули они, как в комнате появилось новое существо, которое было чем-то похоже на черта, а чем-то на водяного. Мужики начали и ему кричать, чтобы оно сгнуло, но существо ехидно улыбалось и что-то шептало на каком-то странном языке. Алексей схватил сапог и запустил им в непрошеного гостя. Но сапог не долетел до странного

существа. Он вспыхнул ярким пламенем и исчез. А комната стала наполняться водой.

– Этого не может быть, – подумали мужики, – не должна вода вот так просто затопить помещение. Не видно, чтобы какое-то наводнение пришло на эту мельницу.

И, тем не менее, воды становилось в комнате все больше и больше. Вот она залила уже полностью пол, затем поднялась до окон и стала подниматься выше. Рыбаки сначала сидели на лавке, потом встали на нее. Но это было временным спасением. Поняв это, они ступили в воду и попытались добраться до окна. Но невидимая преграда, которая оказалась перед самым окном, не позволила им этого сделать.

Когда вода поднялась им по грудь, в комнату стали вливаться огромные рыбины. За всю свою рыбацкую жизнь, они таких громадин еще не видели. Один толстолобик был длиною с метр и весом килограммов под сорок. Два других были чуть поменьше, но тоже очень внушительных размеров. Сомы вливались в комнату по одному. Их вид был таким угрожающим, что рыбакам стало сразу как-то не по себе. Вот один из них подплыл к Алексею и уставился на него своими глазами.

А вода все прибывала и прибывала. Рыбакам пришлось становиться на лавку, чтобы не захлебнуться в воде. Их головы едва не доставали уже до потолка.

– Если она поднимется хоть еще на немного, мы начнем тонуть, – подумали рыбаки.

А сомы подплыли совсем близко к ним. Вот один из них раскрыл свою огромную пасть и едва не вцепился своими зубами в лицо Алексею. Он с трудом отвернулся от него и попробовал защититься руками. Но сделав неосторожное движение, свалился с лавки и очутился полностью в воде. В его спину врезалась какая-то рыбина, причинив сильную боль. Побарахтавшись в воде, он, наконец, почувствовал под ногами что-то твердое. Это был стол. Он забрался на него и осмотрелся.

А сомы подбирались уже к его товарищам. Вот один из них схватил за рубашку рыбака и так рванул ее, что она сразу разорвалась на две половинки. Другому товарищу так досталось по носу, что нос у него моментально распух, из него сочилась кровь.

– Да провалитесь вы в преисподнюю, – закричал Алексей со всей силы, на которую был еще способен.

Рыбы заметались по комнате, ища выход. Одна из них, скорее всего толстолобик, врезалась в лицо одного рыбака. От этого удара появился у него потом большой синяк возле глаза. Стала быстро уменьшаться вода в комнате.

– Кажется, пронесло и на этот раз, – сказал Алексей.

Когда вода убавилась до полуметра, неожиданно она зашевелилась. Присмотрелись рыбаки и увидели, что в воде кишмя кишели зеленые лягушки.

– Вот только этого нам и не хватало, – подумали рыбаки. И тут Алексей почувствовал, что по его ногам кто-то пол-

зет. В комнате в это время темно было. Начинаящийся где-то на горизонте рассвет, еще не успел осветить землю, а луна уже укатилась за угол дома, погас и фонарь на столбе. А лягушки устроили квакающий концерт в комнате, от которого рыбаки едва не оглохли. Они так громко кричали, что мужики не могли больше слышать друг друга.

– Скорей бы рассвет, скорей бы рассвет, – шептал Алексей и поглядывал на окно, которое хоть и медленно, но начинало уже белеть.

– Мужики, – кричал один из рыбаков, – меня пиявки всего облепили.

Остальные его хоть и не слышали, но они и сами увидели, что и по ним поползли тучи пиявок. Если они начнут впиваться в тело, то несчастные погибнут потом от потери крови. И это будет ужасная смерть. Рыбаки начали уже про себя прощаться со своими родными и близкими и проклинать эту рыбалку, Алексея и мельника.

А у самого Алексея по щеке ползла большая пиявка. Он попробовал ее сбить рукой, но не смог этого сделать. Хотел взять ее пальцами, но и это у него не получилось. Она выскользнула из пальцев и продолжала ползти дальше. Вот она достигла глаза. Еще миг и она вопьется в него. Алексей попробовал закрыть глаз, но и это у него не получилось. Веки его не слушались. Он что-то кричал, махал руками, но все было напрасно. Его друзья тоже отбивались от пиявок и не могли прийти ему на помощь. Но даже если бы они

и пришли, сделать они тоже ничего не смогли бы.

И вдруг лягушачий концерт прекратился, пиявка замерла у самого зрачка. В наступившей тишине все слышали крик петуха. И что тут началось. Все это черно-зеленое месиво хлынуло вместе с водой к двери, которая с треском распахнулась. В считанные минуты комната полностью очистилась от всей нечисти, не оставив и следа от ночного кошмара. Незадачливые рыбаки быстро собрали свои вещи и выскочили на улицу.

– Мужики, сапог мой не видели? – спросил Алексей.

– Какой сапог? Благодарю судьбу, что живые остались. А он еще вздумал о сапоге спрашивать, – ответили ему.

– Как я без сапога пойду? – возмутился Алексей, – я его в черта какого-то запустил, пойду, посмотрю, может, что от него и осталось? Сапог новый еще, жалко оставлять. Он у двери должен лежать, поэтому в комнату я и заходить не буду.

– Не было у двери твоего сапога, – заверили Алексея, – не ходи туда, а то мало ли что? А до автобуса доковыляешь потихоньку.

Пришлось с ними согласиться. Повздыхали они и побрели прочь от мельницы. Ждать автобуса им пришлось несколько часов. Вид у друзей был такой, что люди шарахались от них в разные стороны. Даже страж порядка подошел и хотел документы у них проверить. Решил было с собой забрать, но видит, что люди солидные и не стал этого делать. А что

лица побитые, сапог потерян и рубашка порвана, так с кем разные каверзные случаи не случаются?

После этой ночи знакомство с мельником у Алексея, естественно, закончилось. Он от одного только имени его морщился, как от зубной боли. И вообще эти мельники странные люди. Разведут у себя на мельницах нечисть, а потом приглашают нормальных людей в гости.

Закончил Алексей свой рассказ. Какое-то время в вагоне тишина стояла, нарушаемая только стуком колес.

– Ну и врать ты, рыбак, здоров, – сказал с улыбкой один пассажир.

– Не веришь? Да век мне клева не видать, если я хоть одно слово соврал, – ответил ему в запальчивости Алексей, – у меня дома до сих пор один сапог в снях валяется, а ты говоришь, что я вру.

Он встал и пошел в тамбур подышать свежим воздухом.

– Правду он нам рассказал, – произнесла женщина уверенно, – рыбак не стал бы так просто произносить такую клятву, если бы это было выдумкой. Я этих рыбаков хорошо знаю.

И многие с ней согласились.

Заветные слова

День как-то незаметно перевалил поближе к вечеру. Рыбаки заканчивали рыбную ловлю и собирались у своих машин. Некоторые с гордостью показывали свой улов, высыпая рыбу из ящиков на снег. Другие скромно стояли в сторонке, с завистью поглядывая на чужой улов.

– Не понимаю, и удочка у меня не хуже, и мотыль такой же, – возмущался еще молодой рыбак, – я за день считай, ничего не поймал, а вот дядя Ваня почти целый ящик рыбы наловил.

– Хочешь ты угнаться за дядей Ваней, да он в любой луже рыбы наловит, – пояснил другой рыбак.

– В следующий выходной не отойду от него ни на шаг, – заявил молодой рыбак, Егором его звали, – он будет лунку сверлить, я рядом тоже, он мотыля насаживать, я тоже, он на живца захочет ловить, и я от него не отстану.

– Не ты первый такой умник, – смеясь, говорили рыбаки, – желающих половить с ним рядом, много было, но только из этого у них ничего не получилось.

– Я думаю, что наживка у него особенная, – предположил один рыбак.

– Я видел, что он сегодня только на мотыля ловил. И что тут особенного?

– Не скажи, мотыль у него тоже особенный. Вот взять те-

бля, где ты мотыль брал? В магазине местном купил, верно? А дядя Ваня сам его намыл. И не просто намыл, а еще и рассортировал.

– Как это рассортировал? – удивился Егор.

– Очень просто. Ты видел у него щербинку в зубах? Он каждого мотыля пропускает через нее. Если застрянет, кладет в одну коробочку, если без задержки проскочит, в другую. Так он отделяет самцов от самочек. На самцов он ловит одну рыбу, на самочек другую.

– Да ладно тебе сочинять-то, – сказал Егор.

– А кто сочиняет? Вот твой мотыль, сколько дней в магазине провалялся, ты знаешь? А его свеженький рыба с удовольствием хватает. Ты сидишь, дремлешь над лункой, а он рыбешку потягивает.

– Да бросьте вы, мужики, парню голову забивать, – вступил в разговор еще один рыбак, – он слова заветные знает. А кто знает эти слова, тот всегда с хорошим уловом домой возвращается.

– Да что у него, у нас у каждого есть свои заветные слова. Вот ты, Петр, когда собираешься на рыбалку, что говоришь? – спросил еще один рыбак Петра.

– Мало ли я что говорю? – ответил рыбак.

– Не скажет он этих слов. Они у него заветные, вроде талисмана нашего. Но у него простые слова, а у дяди Вани, возможно, заговоренные.

– Как это заговоренные слова? – спросил Егор.

– У колдуньи какой-то побывал, а может, кто из рыбаков ему передал, – пояснил рыбак.

– А как их можно передать? – не унимался Егор.

– Очень просто. Если рыбак завязывает с рыбалкой, по здоровью, а эти слова ему колдунья открыла, он их может другому рыбаку передать, – пояснили Егору.

В это время все рыбаки собрались, сели в автобус и поехали домой. А Егор все думал, правду ему товарищи говорили или разыгрывали просто? И решил он сам убедиться в этом.

Поспрашивал он у знакомых, кто делами колдовскими в округе может заниматься, и отправился к старенькой бабушке в одну деревню. Пришел и стал ее расспрашивать о заветных словах. Не сразу, но бабушка все же согласилась сказать ему эти слова. И всего-то три слова произнесла она, которые Егор тут же запомнил. Также она предупредила его, что заклинание будет действовать только до тех пор, пока он будет ловить за одну рыбалку не более десяти рыбин. Стоит ему поймать в этот день одиннадцатую рыбу, заклинание перестанет действовать.

Поблагодарил Егор бабушку и поспешил домой. С нетерпением он ждал выходного дня, чтобы отправиться на рыбалку. Он не только дни, часы считал до этого выходного дня. И вот они наконец-то на лесном озере. Отошел Егор в сторонку от остальных рыбаков, пробурил лунку, уселся на свой ящик, произнес заветные слова и начал рыбачить. Какое-то время никакой поклевки не было. Он уже подумы-

вать стал, что обманула его старушка. Но тут сторожок запрыгал, он ловко сделал подсечку и вытащил хорошего леща. К обеду Егор поймал десять отменных рыбин.

Вскоре рыбаки собрались на обед. Довольный Егор сразу же похвастался перед ними своим уловом. Товарищи только головами покачивали, глядя на отменных рыбин. Многие ему уже завидовать стали.

– Ну что, мужики, часика два еще половим и домой отправимся, – сказал один рыбак.

Но все стали говорить, что двух часов мало, надо три часа еще порыбачить. Так они и порешили. Разошлись рыбаки по озеру, а Егор у машины остался. Прошло с полчаса, и решил он посмотреть, как дела у товарищей? Подошел к одному рыбаку, а тот хорошую плотвичку в это время вытащил.

– Чего гуляешь? Садись, не видишь что ли, что рыба настоящая пошла, – сказал рыбак и запустил удочку в воду.

Увидел Егор плотвичку, которую рыбак не в ящик положил, а на снег бросил, где лежал еще и золотистый лещ. И такой рыбацкий азарт в его груди загорелся, что бросился он к машине, схватил свой ящик и вернулся с ним на лед. Пробуривав лунку, он уселся на ящик и запустил мормышку с мотылем в воду.

Почти сразу начался клев. Он подсек рыбину и стал тащить ее из воды. Вот уже показалась в лунке голова отменного окуня. Но что это? Рыба выплюнула его мормышку с мотылем и ехидно улыбнулась. Егор хотел схватить окуня ру-

ками, но тот проворно нырнул в воду.

Он снова опустил удочку в лунку и стал ждать. Время шло, но рыба не хотела замечать его приманку. Он краем глаза видел, как другие рыбаки таскают из своих лунок хороших рыб. От обиды Егор готов был закричать на все озеро, что проклинает и заветные слова, и колдунью, и тех рыбаков, которые надоумили его на это неблагодарное дело.

Не надеясь больше на удачу, он встал, положил удочку в ящик и медленно побрел к машине. Прошел он немного и увидел, как из свободной лунки высунулась голова окуня. Он даже услышал ехидный смешок этого окуня.

А через какое-то время собрались рыбаки. Они с радостью показывали свои уловы. И только Егор сидел на заднем сидении и смотрел сквозь стекло на зимний лес. А перед глазами нет, нет да мелькнет голова того окуня с ехидной усмешкой.

Прошло время. Рыбаки собирались домой с очередной рыбалки. Многие показывали свои неплохие уловы.

– Егор, а ты чего не показываешь свою добычу? – спросил один рыбак.

– Чего показывать-то? Не лучше и не хуже, чем у других, – ответил Егор скромно.

Товарищ заглянул в его ящик.

– Ничего себе не хуже! Как ты умудряешься наловить столько?

– Слова заветные знаю, – ответил Егор.

Собирался он однажды на рыбалку. Готовил с вечера снасть, приманку. А дочка в игрушки играла, она и произнесла эти слова. Егор и сам не знает, чего они запали ему в память? Приехали на озеро, он накинул лямку ящика на плечо и произнес дочкины слова. Поймал он в тот день не хуже других рыбаков. Так с тех пор он с каждой рыбалки возвращается с нормальным уловом. Слова эти он никому не говорит. Зачем лишний раз испытывать рыбацкое счастье.

И такая рыба бывает

Ночью сидели рыбаки у костра и разные случаи про рыбалку вспоминали. Дошел черед до Николая, рыбака заядлого, но еще большего сочинителя разных небылиц.

Рассказывать он стал про зимнюю рыбалку. Приехали они в выходной день на одно знаменитое озеро, начали рыбу ловить. А клевала рыба в тот день так плохо, что хоть бросай всю эту канитель и езжай домой. И попалась Николаю одна маленькая рыбешка, потом вторая.

– Чего это я ловлю на мормышку эту мелюзгу? – подумал он, – а не попробовать ли мне на живца порыбачить?

Сказано, как говорят, сделано. Достал он другую удочку с крепкой леской, нацепил на крючок малька и запустил его в лунку. Через какое-то время ему показалось, что малька нет на крючке, что его рыбы уже проглотили. Вытащил удочку, смотрит, нет на крючке рыбешки. Нацепил он второго малька и опустил в лунку. Сидит и ждет. И вдруг почувствовал, что схватила какая-то рыба наживку. Он ловко подсек ее и начал тянуть из воды. Рыба медленно стала подплывать к лунке.

– Тяну я ее, – рассказывал Николай, – а сердце от радости в груди бьется. Хорошая добыча попалась, не упустить бы только. Подтягиваю к лунке, но что это? Не пролазит голова у щуки в лунку. Я и так, я и сяк, не вытащить рыбу. Стал

друзей на помощь звать. Прибежали они, стали своими бурями вокруг моей лунки сверлить. Рассверлили целую полынью. Подтаскиваю снова эту щуку к полынье, показалась ее голова, один рыбак и схватил ее за жабры. Тянем из воды. Вытащили ее на один метр, а ее и конца не видно. Потом и второй метр щуки вытащили, а она все еще в воде. Когда всю вытащили, я сам ее шагами смерил. Длина щуки оказалась почти три метра.

– Неужели три? – спросил один рыбак.

– Не сойти мне с этого места, – ответил Николай, – почти три метра. Я ее вот такими шагами мерил.

Он встал и отмерил три широких шага, показав, какой длины была эта щука.

– Ну и ну, а сколько же весила она? – спросил другой рыбак.

Вот сколько весила она, сказать не могу, – отвечал Николай, – мы разделили ее на четыре части. Самый большой кусок мне достался, но я его не взвешивал. Из него жена потом таких котлет нажарила, мы их целую неделю ели. Она у меня мастерица по этим рыбным котлетам. Когда их ешь, даже необразишь сразу, что они рыбные.

– Дядя Коля, – вступил в разговор сынишка одного из рыбаков, – а я читал, что щуки бывают длиной только до полутора метров. Больше они не вырастают.

– Мало ли ты чего читал, грамотей мне тут выискался, – ответил Николай, – кто писал эту ерунду, сам никогда на ры-

балке не был и даже не знает, как этих щук ловить надо.

Рыбаки начали вспоминать, каких щук они сами ловили. Из их рассказов выходило, что щуки и двух метровые бывают, а возможно и более длинные. Не всегда их рыбаки измеряют. А без измерения как можно утверждать, что они только такие? При этом еще и в книжках об этом писать. Поговорив, они вскоре уgomонились и улеглись спать у костра.

Утром Николай проснулся раньше всех. Отвязал он лодку и поплыл в озеро. Отплыв немного от берега, он хотел уже удочку закинуть. В это время недалеко от лодки какая-то рыбина хвостом так по воде шлепнула, что даже лодка на волнах закачалась.

– Вот это, да! – только и смог произнести Николай.

Он посмотрел в воду и оторопел. Из глубины выплывала огромная щука. Она жадно раскрывала свою зубастую пасть. На какое-то время страх сковал Николая, и он едва не закричал. Придя немного в себя, он схватился за весла и стал грести к берегу. А огромная щука, длиной не менее трех метров, так ударила хвостом около лодки, что целый фонтан воды выплеснулся на него. В один миг он стал мокрым с головы до ног. А щука схватила своими зубами за весло, стараясь его вырвать из рук Николая. Хорошо, что он не растерялся, а резко поднял весло из воды. Щука не ожидала этого и весло отпустила. Тогда она стала кружить вокруг лодки, время от времени ударяя своим огромным хвостом по воде. Николаю даже послышалось, что она грозно зарычала.

– Не может этого быть, – мелькнула у него в голове мысль, – не может она рычать, немые щуки.

Он еще более усердно стал грести, навалившись всеми силами на весла. Лодка стала быстро приближаться к берегу. Хорошо, что он не успел заплыть далеко в озеро, а то неизвестно, чем бы могла закончиться для него вся эта история. И вот лодка врезалась в мокрый песок и остановилась. Николай выскочил из лодки и стал быстро взбираться на берег.

– Дядя Коля, дядя Коля, – услышал он голос сынишки рыбака, – чего в такую рань на рыбалку собрались?

– Не подходи, Вася, – так звали того мальчика, – уйди прочь от берега.

Но мальчик уже спустился по крутому склону к самому берегу.

– Что случилось, дядя Коля? – спросил он.

– Щука там огромная, она чуть лодку не перевернула. Отойди отводы, а то она и тебя схватить может. Вон она, вон, видишь ее спину?

– Какая щука, дядя Коля? Это бревно какое-то.

Мальчик залез в лодку, взял весло и оттолкнул им бревно от лодки. В это время другие рыбаки стали тоже просыпаться и уже спешили с удочками к озеру.

– Мужики, нельзя тут ловить сегодня, я щуку видел, метра три она длиной будет. Так эта щука по воде хвостом ударила, что окатила меня с ног до головы водой. А морда у нее такая огромная, что своей пастью она кого угодно может схватить

и затащить в озеро.

Все рассмеялись над его словами, решив, что он всех старается просто разыграть.

– Не верите, посмотрите на весло, она зубами его хватала, – продолжал убеждать рыбаков Николай.

Они посмотрели, но никаких следов от зубов на них не обнаружили.

– Ну, хватит, пошутили, и будет, – сказал один рыбак, – пора начинать ловлю на утренней зорьке, пошли, мужики.

Хорошее, летнее утро. Несколько лодок с рыбаками медленно отплывали от берега. Вскоре одни из них остановились, засвистели лески забрасываемых в озеро удочек, рыбалка началась.

И только Николай стоял у сосны на берегу, приходя в себя от пережитого страха. Он точно теперь знал, что щуки и в три метра длиной бывают. Вот только встречаться с ними ему больше не хотелось.

Хорошая прикормка

Любят рыбаки нашего поселка летом выезжать на рыбалку на один остров. Его кто дальним называет, а многие Щучьим величают. Но нельзя думать, что остров этот дальше других в озере находится. Он расположен между трех островов и дальним никак не является. И Щучьим островом его неизвестно за что прозвали. Щуки возле этого острова ловятся так же, как и на всем озере. А вот окуни и лещи тут и самые крупные, и попадаются чаще, чем где либо. Хорошо ловится тут плотва, да и язь не редкий гость у берегов острова.

Добираются до острова рыбаки на деревянных лодках. С них, как правило, и идет рыбная ловля. А вот дядя Игнат, так зовут одного рыбака, ловит рыбу только с берега. Есть у него излюбленное место, где он сидит у кустов с удочкой и таскает из озера одну рыбу за другой. Пробовали рыбаки ловить с того места, но отсидают напрасно несколько часов и уходят прочь.

Дед Игнат всю свою жизнь прожил на берегу этого озера. Много лет трудился на местной фабрике. Когда ушел на заслуженный отдых, рыбалкой стал заниматься. Не потому, что им со старухой есть было нечего, просто рыбалка завлекла его. А началось все с того, что опытные рыбаки посоветовали на рыбалку с собой прикормку брать. Дали они ему и ре-

цепт, по которому надо эту прикормку делать.

В один прекрасный день дед Игнат собрал все, что надо и хотел уже делать эту прикормку.

– Кто же так делает? – вдруг вкрадчивым голосом произнес его кот.

– Ах ты, шельма, ты волшебству обучен? – удивился дед.

– Кто бы меня этому обучил? Просто соседский сверчок, ради забавы, говорить научил. Корм для рыб я умею делать, давай я тебе помогу, – предложил кот.

– Тебя, шельму, я хорошо знаю, просто так ты ничего делать не будешь, – сказал дед, – что я должен буду за это для тебя сделать?

– Пустяки, – как-то равнодушно произнес кот, – ты будешь отдавать мне каждую пятую рыбу, из тех, которые поймашь.

Подумал дед Игнат и согласился. Как было не согласиться, если накануне он поймал всего четыре небольших рыбешки.

– Что там у тебя есть? – спросил кот.

– Вот смотри, все есть, как учили рыбаки.

– Так, сухари есть, манка, семена льна, – перечислял кот, осматривая продукты.

– Да не сомневайся ты, бери и делай, если умеешь.

– Но коту потребовались еще горох, масло, пряности разные. Пришлось деду выпрашивать еще раз все это у старухи. Собрав все, что было надо, кот попросил оставить его одного на несколько минут.

И вот дед Игнат отправился на рыбалку. По указанию кота он сел в лодку и поплыл к острову. Там он сразу нашел то место, которое будет после его именем называться. Уселся он на берегу и давай бросать прикормку. Потом нацепил приманку на крючок и забросил удочку. Сидит, а сам через определенное время подкармливает рыбу. Время идет, а клева все нет и нет.

– Надо же было мне, старому дурню, кота послушаться, – начал было ворчать он.

И в это время поплавок его удочки резко пошел под воду. Вытащил он первого язя. Хорошая рыбина оказалась, килограмма на полтора. Не успел дед Игнат нарадоваться, глядя на этого красавца, как поплавок опять резко утонул. Второй язь оказался еще крупнее первого. Так и вытащил он одного за другим шесть отменных рыбин. Потом клев прекратился. Хотел дед уже удочку сматывать, но передумал, а стал снова бросать подкормку в воду. Через какое-то время клев опять начался. Привез дед Игнат домой одиннадцать великолепных рыбин. Две штуки он сразу отдал коту.

– За одну рыбину у тебя должок остался, – промурлыкал довольный кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.